

Янчэн, после праздника Цинмин, всё ещё моросил мелкий дождь.

Сюй Мосин, преодолевая сильную боль в теле, открыл глаза. Перед его взором предстал ослепительно-белый потолок, а в ушах раздавался мерный писк приборов.

Сюй Мосин с трудом повернул голову и посмотрел в окно.

Оно было не прозрачным, а затуманенным.

На стекле собиралась влага, капли сливались воедино, прочерчивая на поверхности всё новые и новые дорожки.

Сюй Мосин сообразил: это же характерное для южных мест явление возвращения тепла и сырости.

Он сталкивался с такой погодой почти каждый год, если подсчитать — уже все двадцать два раза.

Сырость приносила с собой лишь одно: сохнущее всё дольше белье, мокрые полы и стены, да и само одеяло на ощупь казалось влажным и липким.

Как же надоела эта сырость...

Смутно думая об этом, Сюй Мосин снова провалился в сон.

Когда он очнулся во второй раз, до его слуха донёлся голос какой-то женщины.

Ты проснулся? Чувствуешь какой-нибудь дискомфорт?

Медсестра совершала обход и, заметив, что пациент пришёл в себя, по привычке задала несколько дежурных вопросов.

Услышав слова медсестры, Сюй Мосин почувствовал, что его мозг, словно по условному рефлексу, жаждет немедленно ответить, но тело отказывалось повиноваться.

Лишь спустя несколько долгих секунд Сюй Мосин выдавил из себя:

— Мне очень больно, что случилось?

— Вы попали в автомобильную аварию.

Сюй Мосин не ответил, лишь промелькнуло в мыслях: «Вот оно что, авария, неудивительно, что так больно. И сколько же теперь уйдет денег на лечение? Я ведь всё ещё учусь, и лишних средств у нет... Неужели снова придется просить денег у мамы? Не хочу...»

Видя, что он молчит, медсестра не стала ждать ответа и продолжила:

— Больница открыла для вас зелёный коридор, но ваш телефон заблокирован, ни по отпечатку пальца, ни по распознаванию лица разблокировать не удалось, связаться с вашими близкими мы не смогли.

Сюй Мосин кивнул:

— Где мой телефон? Я сам со всеми свяжусь.

Медсестра принесла ему аппарат.

Сюй Мосин ввёл пароль, разблокировал экран и привычно принялся листать список контактов, отыскивая знакомое имя.

Ничего.

Сюй Мосин нахмурился: тот номер телефона он помнил наизусть и сразу же набрал его.

Вызов шёл долго, прежде чем на том конце ответили.

— Алло?

В трубке послышался низкий, с легкой хрипотцой мужской голос, и брови Сюй Мосина сошлись еще круче.

Вроде бы угадывался голос Су Личэня, но почему его тембр казался каким-то чужим, не таким, как в памяти?

И все же Сюй Мосин заговорил:

— Алло? А-Ли, я попал в аварию, ты можешь приехать, помочь мне?

На том конце воцарилось краткое молчание, и Сюй Мосин услышал участившееся дыхание Су Личэня.

Тот быстро прервал тишину:

— В какой больнице? Назови адрес.

— Я и сам не знаю, сейчас попрошу медсестру помочь. Подожди секунду.

Сюй Мосин посмотрел на стоявшую рядом медсестру, которая как раз измеряла ему давление, и неуверенно произнес:

— Товарищ медсестра, не могли бы вы подсказать моему другу адрес этой больницы?

Услышав обращение «товарищ», медсестра почувствовала необыкновенное тепло на душе и с готовностью взяла телефон у Сюй Мосина:

— Конечно, давайте я сама всё объясню вашему другу.

Здравствуйте, мы находимся в Первой народной больнице Янчэня, корпус для госпитализированных номер один, третий этаж, палата 301.

Сюй Мосин тоже всё слышал и внутренне изумлялся: с чего бы ему оказаться в Янчэне?

Он ведь учился на четвёртом курсе в Шэньчэне и сейчас должен был проходить преддипломную практику!

Придется дожидаться приезда А-Ли и обо всём расспросить, ведь он наверняка знает каждый шаг его расписания.

Записав адрес, Су Личэнь бросил: «Спасибо, пожалуйста, позаботьтесь о нем, я скоро буду», — и повесил трубку.

Медсестра вернула телефон владельцу.

Сюй Мосин всё еще по-дурацки прижимал трубку к уху:

— А-Ли, ты записал?

В ответ никто не ответил.

Медсестра, всё еще пребывая в хорошем настроении от того, что Сюй Мосин назвал её товарищем, участливо пояснила:

— Он сказал, что скоро приедет, звонок уже завершён.

Сюй Мосин посмотрел на медсестру, наконец отвёл телефон от уха и глянул на экран, убеждаясь, что вызов действительно сброшен.

Су Личэнь, казалось, находился очень далеко, во всяком случае, Сюй Мосину показалось, что он прождал его целую вечность.

Впрочем, вскоре Сюй Мосин сам нашел этому объяснение.

Всё верно, Су Личэнь ведь тоже проходил практику в Шэньчэне, а от Шэньчэня до Янчэня на скоростном поезде ехать добрых полчаса.

После поезда ещё пересадка на метро, путь неблизкий, так что добраться сюда займет несколько часов.

Сюй Мосин уже собрался смотреть в окно и витать в облаках в ожидании друга, но пережитое тяжелое потрясение дало о себе знать — тело быстро отяжелело, и он снова заснул.

Перед тем как он погрузился в сон, заходил врач, чтобы справиться о его состоянии.

В остальном всё было относительно в порядке, вот только ноги временно не двигались — ближайшие несколько месяцев придется провести в инвалидном кресле, а затем пройти курс лечебной физкультуры, главное — хорошенько отдохнуть и восстановиться.

Если не планировать карьеру профессионального спортсмена, ходить сможет как обычный человек.

Можно сказать, родился в рубашке, ведь другие такие же невинные прохожие погибли на месте под колесами.

Эту автокатастрофу, если верить той самой товарищу-медсестре, устроил некий безумец, решивший отомстить обществу. Трое человек скончались на месте, а ему ещё повезло отделаться малой кровью — по крайней мере, остался жив.

Когда Сюй Мосин проснулся в следующий раз, Су Личэнь был уже здесь и сидел на стуле рядом, уткнувшись в телефон.

Сюй Мосин не стал сразу подавать голос. Он тихонько разглядывал Су Личэня, и в груди шевельнулось странное чувство: казалось, они не виделись целую вечность, прошла целая жизнь.

Су Личэнь выглядел таким чужим и невероятно повзрослевшим. Одежду, в которую он был одет, Сюй Мосин раньше не видел.

Какой-то деловой стиль кэжуал; Сюй Мосуну показалось, что сейчас А-Ли выглядит очень солидно, прямо как офисный элитный сотрудник из телевизора.

Хотя они же еще студенты-практиканты, даже толком не окончили учебу, в обычное время они оба носили исключительно повседневную одежду.

Как ни посмотри, этот человек совсем не был похож на того Су Личэня, что запечатлелся в памяти Сюй Мосина.

Налюбовавшись вдоволь, а также заметив, что Су Личэнь по-прежнему никак на него не реагирует, Сюй Мосин наконец подал голос:

— А-Ли.

Услышав звук, Су Личэнь быстро заблокировал экран телефона, повернулся, на секунду встретился взглядом с Сюй Мосином и тут же отвел глаза.

— Очнулся? Как ты?

— Угу, вроде нормально. Слушай, почему ты так сильно повзрослел? Мы ведь еще на практике, а ты выглядишь так, будто уже несколько лет пашешь во взрослом мире.

Досказав, Сюй Мосин сам тихонько рассмеялся.

— ...

Су Личэнь замер. Он долгих пять секунд пристально всматривался в лицо Сюй Мосина, после чего резко поднялся и нажал на кнопку вызова медперсонала.

Насмеявшись, Сюй Мосин снова посмотрел на Су Личэня, недоумевая, почему тот сидит с каменным лицом.

— Что такое? Обиделся, что я назвал тебя старым?

Су Личэнь покачал головой и промолчал.

Не успел Сюй Мосин переспросить, как в палату вбежал врач.

Су Личэнь шагнул ему навстречу:

— У него, похоже, проблемы с памятью.

Сюй Мосин ошеломленно хлопал глазами.

Тут же врач устроил Сюй Мосину целый допрос.

— ФИО?

— Сюй Мосин.

— Возраст?

— Двадцать два.

— Пол?

— Э-э, мужской.

— Какой сейчас год?

Сюй Мосин назвал год пятилетней давности.

Все в палате умолкли. Врач выписал направление на МРТ головного мозга.

— В приемном покое делали только КТ, да и то предполагалось сделать МРТ позже, когда состояние стабилизируется. По первичному осмотру он отвечал бойко, поэтому мы не стали спешить.

Врач объяснил ситуацию родственнику пациента.

Су Личэнь кивнул, изо всех сил стараясь разглядеть невольно залегшую между бровей складку.

В конце концов, к крайнему изумлению самого Сюй Мосина, у него диагностировали избирательную ретроградную амнезию: из памяти стерлись события почти за последние пять лет.

Память Сюй Мосина застряла на отметке в двадцать два года, хотя на самом деле ему уже исполнилось двадцать семь!

Сюй Мосина увезли обратно в палату, а врач тем временем продолжал разъяснять ситуацию родственнику — Су Личэню, оставшись с ним в коридоре.

— Специфического лечения тут нет, выпишем препараты, принимать нужно будет постепенно. Придется надеяться лишь на то, что со временем память начнет возвращаться сама. Даже если не восстановится, на повседневную жизнь это особо не повлияет. Родственникам нужно будет внимательно следить, не продолжит ли память стираться дальше.

<http://bllate.org/book/25390/3026821>